

Моспроектовец

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ПО АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ

ОАО «МОСПРОЕКТ»

СОЮЗА МОСКОВСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

№10 (2053)

31 октября 2011 г.

Распространяется бесплатно

В номере:

Лауреаты «Зодчества»	1
Итоги первого этапа форума	
«Архитектура и природа-2011»	1
Полвека в Моспроекте	2
Мир вашему дому!	2
Памяти В. Снегира	3
Сатира и не только	4

ЛАУРЕАТЫ XIX МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ «ЗОДЧЕСТВО-2011»

Гран-при – Российская Национальная архитектурная премия за лучшую постройку «Хрустальный Дедал» – Федеральный научно-клинический центр детской гематологии, онкологии и иммунологии (ул. Миклухо-Маклая, вл. 4-10, Москва).

Архитекторы: рук. Посохин М.М., Асадов А.Р., Легошин В.К., Гелета И.В., Силачева И.Н., Асадов А.А., Кислов В.С., Терехов С.В., Колесников В.Н., Семиколонова Н.В., Искоков П.Е., Шилягина Е.Н., Курочкина И.В., Демина О.Ю., Корнев И.В., Штанюк А.В., Малейн М.М., Санду А.И., Любимкина Ю.Ю., Мироненко Е.В., Вербицкая Е.С.; инженеры Струченевский А.Б., Небытов А.М.

ООО «Моноракурс»: конструкторы Дубатовка И.П. и Сосин К.М.

ООО «Транзумед»: архитекторы: рук. Александрова И.П., Фолькер Вагенкнехт, Беттина К.

Архитектурное бюро Асадова: архитекторы Асадов А.А., Павлова М.В., Зарубина А.В. ГУП г. Москвы Управление по проектированию общественных зданий и сооружений «Моспроект-2» им. М.В. Посохина, архитектурно-проектная мастерская №19 (Москва).

проект «Премия Владимира Татлина» – Академия Танца Бориса Эйфмана (ул. Лизы Чайкиной, д. 2, Санкт-Петербург).

Руководитель авторского коллектива – Явейн Н.И. Архитекторы: Явейн Н.И., Кулаченков В.Л., Снежкин Г.С., Аксенов С.И., Горячкина М.К.; конструкторы Герштейн В.И., Ляшко И.Н.

ООО «Архитектурная мастерская «Студия-44» (Санкт-Петербург).

Премия «Эхо Леонидова»

Архитекторы Сиприкова А.С., Янакидис М.В. За проект «Реновация исторической части города Плеса».

НАГРАДЫ СА РОССИИ

Премия им. Сергея Киселева «Репутация» –

«Творческая мастерская архитекторов Пестова и Попова» (Нижний Новгород). Руководители: Пестов Е.Н., Попов С.

Медаль Василия Ивановича Баженова «За высокое зодческое мастерство» – Тотан Кузембаев, Алексей Гинзбург, Сергей Чобан.

Гран-при – Российская Национальная архитектурная премия за лучший

*По материалам пресс-службы
СА России*

Итоги первого этапа форума «Архитектура и природа-2011»

11 октября 2011 г. в рамках XIX международного фестиваля «Зодчество-2011» стартовал первый этап форума Architecture&Nature-2011 (организатор – информагентство СА «Архитектор»). В этом году девиз форума – EcoAmbient, что объединяет аспекты устойчивого развития и экологии современного города. В конференции и проектном семинаре приняли участие более 60 представителей России и других стран. Обсуждалась самая актуальная тема – проблемы Большой Москвы. Участники семинара объединились в группы и подготовили предложения по заданию форума «EcoAmbient: проект-манифест». Прошли также сообщения: проф. А.В. Крашенинникова «Градостроительные технологии устойчивого развития. Зеленое градостроительство», ЦПК «Урбанистика» МАрХИ; И.Ю. Новицкого и О.Пегасовой «Большая Москва, город с чистого листа. Статистика и современное состояние территории», Мосгордума; проф. МАрХИ, председателя московской секции Do.Co.Mo.Mo. Е.Б. Овсянниковой «Динамическое сохранение памятников архитектуры. Центр Москвы – Архитектура авангарда. Архитектурные конкурсы развития новых районов и Большой Москвы»; Н.В. Токарева и М.Звягинцевой «Конкурс «Игродом». Фестиваль «Бутово. Спальный район», АРХКЛАСС.

13 октября состоялась встреча по теме форума в посольстве Финляндии. Выступили

члены экспертного совета: профессора МАрХИ и Высшей школы средового дизайна, представители московской секции Do.Co.Mo.Mo. и оргкомитета премии СМА «Перспектива», руководители архитектурных и дизайн-студий Москвы, молодые участники форума.

16 октября в день закрытия «Зодчества» в «Манеже» информагентство «Архитектор» провело ряд презентаций. Сначала авангардные архитектурные костюмы, которые летом нынешнего года поразили самого Кардена, показали воспитанники ДШИ «СТАРТ» (рук. И.М. Абаева). Затем в фильмах и слайд-шоу были представлены зарубежные поездки 2011 года по Программе международного сотрудничества СА. Сертификаты на такие поездки стали основными призами форума Architecture&Nature-2011.

Награды форума и дипломы СМА и МАСА были вручены молодым победителям.

Дипломы за активное участие в работе форума получили архитекторы Я.Усов, Н.Кореньков и А.Мидова.

Призерами проектного семинара стали 4 работы: «Большая Москва – Россия», В.Буторин, А.Порошкин совместно с Е.Пхором – 3-ья премия; «Общественные пространства в шаговой доступности, интернет-досуг и интернет-офис». Е. и В. Дудины и «Альтернатива», А.Польский, А.Попова, А.Подобедов – 2-я премия; «Зеленая юбка Москвы», П.Чартилиди, И.Урсол, Э.Грибкова, А.Карпенко, Е.Тальянин – 1-я премия. Этот проект был награжден специальной премией: IPOD самой последней марки ребятам вручил гендиректор ди-

зайн-студии АРТ-25 Р.Губин.

С первого дня работы форума молодых участников поддерживал куратор конкурса молодых архитекторов СМА Андрей Иванович Таранов, вице-президент СМА, заслуженный архитектор России, лауреат Премии «Золотое сечение». 20 октября он провел встречу с призерами воркшопа, на которой участники представили свои работы в виде электронных презентаций. А.И. Таранов остро, с полемическим задором комментировал их проекты и пригласил молодых архитекторов участвовать в конкурсе «Перспектива», пояснив, что они смогут воспользоваться преимущественным правом номинирования на конкурс. Далее эти планшеты будут представлены в Мосгордуме, а после дополнительных доработок – на конкурс «Перспектива», который начнет работу в январе 2012 г.

Передвижную выставку конкурса ОАО «Моспроект» по мобильным гаражным конструкциям представил его куратор заместитель главного инженера С.М. Тункин. В качестве дополнительного информационного материала по теме «Большая Москва» участникам форума был предложен новый одноименный диск – периодическое издание ОАО «Моспроект».

В КОЛОНКЕ РЕДАКТОРА

Дорогие читатели «Моспроектовец»!

Приближается окончание второго года со времени обновления нашей газеты. Выполняя напутствия и пожелания в адрес редакции, мы старались не перегружать «Моспроектовец» материалами о юбилеях и утратах. Однако от жизни не спрячешься. И большие, важные даты, и память о безвременно ушедших товарищах — это ли не главные темы любой периодической печати, тем более такого издания, как наша, «домашняя» газета? Поэтому в нынешнем номере публикуем сразу несколько очерков о людях Москомархитектуры.

ПОЛВЕКА В МОСПРОЕКТЕ

Комплекс посольства США в Москве.
Арх. Ю. Баданов (рук.), А. Никонов, Н. Слесаренко,
инж. Ю.Ищенко, К. Свирин.

Учебный корпус Московского хореографического училища.
Арх. Ю. Баданов (рук.), А. Ларин, Н. Слесаренко.

Здание Сбербанка Москвы.
Арх. Ю. Баданов, Е. Баданова, А. Мызников, О. Григораш,
констр. Г. Вайнштейн.

Мастерская №5 (бывшая 12-ая) основана в 1951 году. Ее возглавляли в разное время такие корифеи отечественного зодчества, как Иван Николаевич Соболев и Виктор Владимирович Лебедев. Сразу после Лебедева в 1985 году руководителем 5-ой был назначен Юлий Геннадьевич Баданов, под руководством которого коллектив трудится вот уже полвека.

Он начал работу в Моспроекте-1 в 1961 году после окончания МАрХИ вместе со своим давним товарищем Евгением Блохиным. В 1966 году они были приняты в Союз архитекторов. Как писал в рекомендации для их вступления в Союз ГАП мастерской №5 Михаил Чериковер, «... они пришли, уже имея четкое представление об основах профессии и опыт конкурсного проектирования». Первыми серьезными работами стали проект комплекса ВНИИРТ, затем кинотеатр «Ашхабад». Высокую оценку профессионалов и общественности получили жилые дома в Иране, комплекс зданий посольства США в Москве. Юлий Баданов принимал активное участие в работе по массовой застройке Москвы, в авторском объемном проектировании, в творческих конкурсах.

Мастерская всегда славилась своими

специалистами и профессиональными традициями. Здесь работали А.Ларин, Б.Шабунин, А.Цивьян, Ю.Коновалов, Е.Асс, Э.Яворский, И.Чалов, Н.Каверин, Ю.Кубацкий, М.Хазанов, Н.Жильцов, А.Вулах, инженеры Д.Абрамов, Ю.Ищенко, А.Михайлов, В.Коняхин, В.Захаров и другие. Многие из них впоследствии сами стали руководителями творческих коллективов.

Ю.Г. Баданов прошел в Моспроекте прекрасную школу, рано зарекомендовав себя как архитектор высокого творческого диапазона и работоспособности. Вместе со своим коллективом он пережил и взлеты конца 1990 — начала 2000-х и нынешнюю кризисную стагнацию. За годы были запроектированы многие районы массовой застройки. Среди них — Загородное, Варшавское, Щелковское шоссе, Волхонка-ЗИЛ, Новокосино, Москворечье, Кожухово, кварталы в Перово, Северном Измайлово, Южном Медведково, на Ломоносовском проспекте, Магнитогорской улице. Завершены жилые дома по индивидуальным проектам на Зеленом и Свободном проспектах, Щербаковской, Мированской, Перовской, Новокосинской, Челябинской и других улицах Москвы.

В 1995—1996 годах был выполнен проект Дома ветеранов и инвалидов войны на Поклонной горе (не осуществлен в связи с отсутствием финансирования). Постоянно велось проектирование общественных зданий: гостиничные комплексы на площади Курского вокзала, на Земляном валу; проекты Хореографического училища ГАБТ (2-я очередь), расширения комплекса МАрХИ, ПТУ на шоссе Энтузиастов, архитектурно-планировочные предложения по реконструкции площадей Рогожской заставы и Прямыкова.

Сдано в эксплуатацию здание Индустриального банка на улице Клары Цеткин (совместно с итальянской фирмой «Кодест»). Построено здание Сбербанка на Андроньевской площади (совместно с бельгийской фирмой «Бесикс»). Мастерская успешно участвовала в целом ряде конкурсных проектов, например, на гостиничный комплекс на Плющихе (2-я премия), двух — на посольство России за рубежом и пр.

И в наши дни коллектив мастерской укомплектован высококлассными специалистами. Это — заместитель руководителя мастерской Б.Ю. Скабичевский, главный инженер Н.В. Коровинский,

ГАПы О.В. Крылова, А.В. Краснов, Н.Н. Слесаренко; ГИПы В.А. Голубенко и А.О. Сушков; главные специалисты С.И. Азарова, Н.П. Никитин, Л.В. Болденкова, В.Б. Денискина. Не их вина, что в наше сложное время нет достойных заказов, в полсилы вынуждены работать мощные проектные кадры. Но коллектив мастерской не падает духом, ведь у руля по-прежнему и несмотря ни на что настоящий оптимист, мудрый человек, интеллигент. Обладая колоссальным опытом и острой памятью, Юлий Геннадьевич вполне мог бы выступить автором литературных мемуаров, эссе. Не секрет, что он хранит и образно, по-доброму воспроизводит впечатления от встреч с многими яркими, выдающимися современниками. А еще он по-прежнему любит природу, рыбалку — значит, жив курилка! Да и в мастерской есть положительные подвижки: заканчивается застройка по ее проектам района Некрасовки, начались работы по Лефортово... Хочется от души сказать сотрудникам мастерской: «Будет и на вашей улице праздник!», а Юлию Геннадьевичу Баданову пожелать здоровья, творческого энтузиазма и долгих добрых лет.

Соб. корр.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕМА

ОАО «Моспроект» — универсальная проектная организация. Поэтому не случайно, что мы приняли участие во «Втором открытом публичном конкурсе на лучшее выполнение произведения градостроительства» — т.е. эскиза архитектурно-планировочного решения застройки территории. Организатор конкурса — РААСН по заказу Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства. Для застройки предложен участок площадью около 153 га рядом с Новосибирс-

ким Академгородком — для реализации государственной программы по обеспечению жильем молодых ученых. Предварительно фонд РЖС провел конкурс на проекты лучших малоэтажных домов, которые будут использованы в застройке. Жюри в составе А.П. Кудрявцева, В.Л. Глазичева, И.Г. Лежавы, В.П. Коротаева и др. при оценке тринадцати представленных работ первое место присудило ОАО ПИ «Новосибирскгражданпроект». Наш проект не занял призовых мест, но сам

факт участия ОАО «Моспроект» в серьезном градостроительном конкурсе очень показателен. Активную поддержку инициативной группе оказало руководство ОАО «Моспроект», а также мастерской № 13 в лице руководителя И.В. Жукова. В конкурсе приняли участие архитекторы из трех мастерских ОАО «Моспроект», объединенные интересом к градостроительству: М.Е. Гурвич (ГАП М-13), М.Масленникова (М-13), А.Л. Луцко (ГАП М-18) и М. Бобкова (М-5).

МИР ВАШЕМУ ДОМУ!

Мы все любим бывать в доме № 6 на 2-й Брестской. И выставки там интересные, и люди приветливые. И вообще, это место, где архитекторы чувствуют себя, как дома — светло, тепло, радушно. Здесь мы всегда среди друзей. И здесь нас ждет дорогая Валентина Аркадьевна. Она пришла в НИИПИ Генплана в феврале 1968 года, а через три года начала работать на «Постоянной выставке по градостроительству города Москвы», которая теперь вошла в состав ГУП «ИТЦ Москомархитектуры». Валентина Аркадьевна Иванова в должности заместителя генерального директора по градостроительным выставкам занялась их организацией и подготовкой. Сколько же их прошло за

это время! И в Москве, и за рубежом, куда вывозили самые лучшие, самые престижные и содержательные из тех, что готовились по распоряжению Московского Правительства и представляли наш город как столицу огромной современной страны, где трудятся достойные талантливые зодчие, где власти заботятся о процветании города и его жителей.

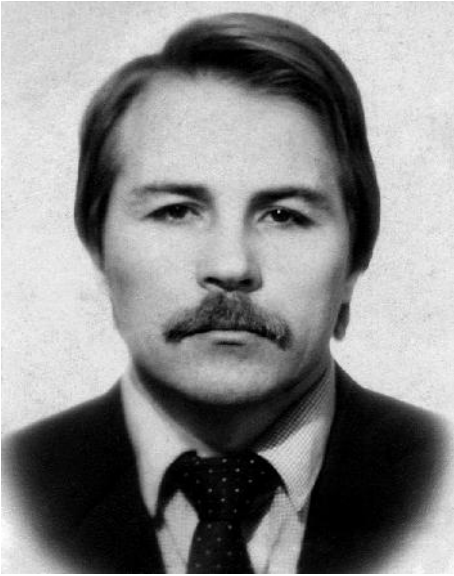
Надо сказать, что к приходу Валентины Ивановой «Постоянная выставка» уже имела свои традиции, сложившийся коллектив и размещалась сначала на Бережковской набережной. В 1986 году состоялся переезд в новое здание на Брестской, и вскоре здесь впервые выставили знаменитый макет ЦПЗ Москвы, работа над которым шла с 1979 года. Валентина Аркадьевна имела самое непосредственное отношение к этому большому событию. Ей, проявившей себя как ответственный, инициативный сотрудник, было поручено курировать производство макета на фабрике «Картолитогрфия»: собирать чертежи, отправлять их в макетную мастерскую, следить за ходом работ. В ее обязанности входило также техническое обеспечение общественных советов по градостроитель-

ству при мэре Москвы (когда они проводились в здании на Брестской). Эта важная и ответственная деятельность — дело чести, высокопрофессионализма всего коллектива работников «ИТЦ Москомархитектуры». Но это — далеко не всё в жизни и работе Валентины Аркадьевны Ивановой. Художественный редактор по первому образованию, человек, тонко чувствующий законы гармонии, глубоко воспринимающий и знающий изобразительное искусство, десять лет назад она явилась автором идеи проведения выставки «Мир глазами зодчих». Мало сказать, что эта художественная экспозиция стала любимой московскими зодчими. Она приобрела статус постоянной выставочной площадки, жизненно необходимой разносторонне одаренным представителям этой творческой, созидательной профессии. Сначала экспонирующая не более тридцати имен, в нынешнем юбилейном году она готовится представить уже свыше двухсот. Среди постоянных участников — известные московские архитекторы, яркие имена, оригинальные художественные дарования, каждый со своим почерком, манерой, приоритетами и... с неизменной

«группой поддержки» в лице родных и близких, друзей и учеников. Все они составляют постоянную аудиторию выставки «Мир глазами зодчих», которая превратилась в платформу дружбы и творческих встреч, проходящих в теплой, праздничной атмосфере Дома на Брестской. А хозяйкой этих «рождественских вечеров» традиционно выступает милая, изысканная, доброжелательная Валентина Аркадьевна в сопровождении своих сотрудников. Она по-прежнему трепетно относится к своему любимому детищу. Ее знают и уважают во всех проектных организациях МКА. Она любит и понимает архитекторов-художников, и они отвечают ей тем же. Она может адекватно оценить художественную работу, привлечь начинающего, поддержать ветерана. Она открыта для творческих новаций. Выставка постоянно растет — и по качеству, и по разнообразию материалов. Конечно, всем ее участникам хочется, чтобы она продолжалась. Будем надеяться. А Валентине Аркадьевне от души хочется пожелать многих ясных дней, благополучия и процветания ее семье, всего самого доброго.

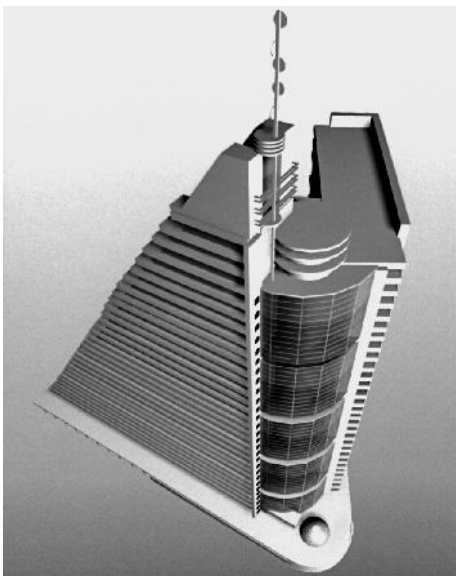
А.М.

ПРОЩАЙ, СНЕГИРЬ. ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА СНЕГИРА

«Щедро наделен»... «Яркий талант»... «Горько сознавать»... и «был», «был», «был...» Нужели это о нём? Все мы одинаково смертны. Разница в том, что мы оставляем после себя. Володя Снегир успел оставить столько, что хватило бы на несколько творческих биографий. За его земным бытованием не долго будет тянуться шлейф не только настоящих профессиональных побед, но и, главное, мощный поток света. Как хвост кометы, пронизанный энергией космических высот, он нес сублимацию позитивных энергий, след которых хранят моспроектские коридоры.

Проект офисно-делового центра на Б. Филевской.

Он пришел в Моспроект как раз в октябре, но уже далекого 1975-го, отслужив в армии и закончив МАрХИ. Через десять лет, приобретя опыт работы в мастерских № 5, 12 и 10, стал бригадиром и ГАПом 10-ой мастерской. В конце 80-ых активно участвовал в проектировании и застройке Сабурова и Братеева (1988), в создании серии проектов отдельно-стоящих модульных магазинов, пансионата для детей с ДЦП в Царицыно и целого ряда других объектов. В 1987 году уехал на работу в Афганистан. Потом, в бурные времена начала 90-х, были частные проектные организации. А в 1994-ом он вернулся в Моспроект, но теперь в 13-ую мастерскую (комплекс офисных зданий с жилыми помещениями в Банном переулке, застройка Южного Бутова, интерьеры «Автобанка» на Лесной улице). Наконец, в 1996 году осуществилась его давняя мечта — вместе с сыном-архитектором он организовал персональную творческую мастерскую, собственное архитектурное ателье. Пришлось осваивать новые профессии, выполнять до того не свойственные проектировщику функции: и ГИПа, и технического заказчика, оставаясь при этом автором многих свежих и масштабных проектов. Ему всё удавалось, он работал лихо и легко, ощущая свободу как возможность без ограничений заниматься любимым делом. Свои несомненно интересные работы он еще «умел подать»: мастерски, с блеском, не жалея сил и времени на бесчисленные

варианты и представительские материалы. Так живут и трудятся редкие счастливицы, баловни судьбы, для которых самореализация в профессии, в творчестве означает главный жизненный успех, смысл и содержание бытия. В эти годы он много проектировал, строил. Среди работ последних лет: жилые дома — на Новозаводской, кв. 47, с первым нежилым этажом и подземной автостоянкой и на ул. Плющева, вл.16А, со встроенным детским садом и автостоянкой (осуществлены); проекты административного и офисно-деловых центров (Большая Филёвская, вл. 6-8 и Внутренний проезд, вл. 8). Осуществлен жилой дом с первым нежилым этажом и подземной автостоянкой в ТУ «Марьино роща» — Октябрьский пер., вл.15. Множество проектов, среди которых офисно-торгово-деловой центр в РУ «Чертаново Центральное», Варшавское ш., вл. 127, высотное здание на Щёлковском ш., вл. 75, гостиницы на Селезнёвской, вл. 28, торговое предприятие на Балаклавском проспекте, Городская Управа для г. Дзержинский Люберецкого района, реконструкция магазина в Левобережном районе, кв. № 2954 на Беломорской ул., и производственного здания в Северном Бутове на ул. Знаменские сажки. А еще — производственно-складской комплекс в Южном Бутове, на Синельниковской (осуществлен), проект жилого дома в РУ «Царицыно», на Касимовской ул., реконструкция квартала в Головинском районе, на Пакгаузном шоссе, вл.1А, 5...

Жилой дом на Новозаводской ул.

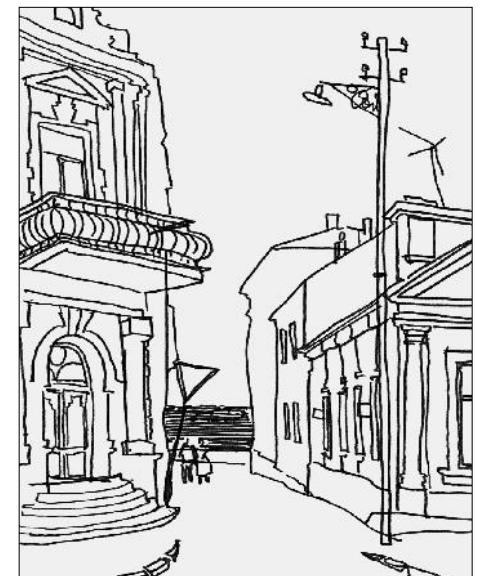

Он вошел в профессию широкими, уверенными шагами современного проектировщика, которому под силу оказалось преодолеть все немислимые законодательные и юридические препоны, поставленные перед профессионалами. Поэтому закономерно недавнее вступление его архитектурного ателье «ЭЛИТ-АРХ» в САМРО «ГАРХИ». У него была масса планов, начатых, инициированных работ. Он работал как всегда взахлёб, увлекался, забывая об отдыхе. Про таких говорят: «Трудоголик!». У него была крепкая рука рисовальщика, чуткий взгляд творца. В недавние годы, уже официально не числясь в Моспроекте, он частенько заглядывал в мастерские, приносил в инженерные отделы добытые им работы, советовался, разговаривал со своими бывшими сослуживцами. Общение с ним давало ощущение полёта, полного вздоха, почти забытое чувство радости творчества, востребованности своего труда. Мы говорили ему вслед: «Полетел наш Снегирь!». Да, он высоко и резко пошел на взлёт. Но, видимо, что-то сорвалось, нечаянно отказала какая-то очень важная для жизни деталь организма. Господь задумал нас смертными... Володюшка, дорогой! Живи — в сыне, в своих прекрасных проектах и зданиях. А мы будем помнить.

P.S. Это случилось 18 сентября.

От имени друзей, коллег —
А. Младковская

Рисунок В. Снегира.

И ДОЛЬШЕ ВЕКА...

К 100-летию архитектора И.В. Гомелиной

Многие архитекторы, которым довелось работать или наблюдать в работе И.В. Гомелину, поражались ее результативности, а также дипломатическому умению вести переговоры, способности увлечь заказчика и смежников своими идеями, превратив всех участников проектного процесса в союзников и соратников. Вызывала уважение ее стойкость и воля в преодолении непонимания согласующих инстанций, иску-

ство убеждения в своей правоте. Поистине интеллигентный человек, она никогда не роптала при неудачах, а всегда сразу же начинала выстраивать тактику их преодоления. Истоки этих качеств становятся понятными, если узнать удивительную и во многом трагическую историю жизни ее семьи.

Ирина Вячеславовна Гомелина родилась в Москве в семье адвоката В.П. Гомелина. После революции вместе с тысячами тех, кто вынужден был искать спасения от голода и гонений, семья оказалась в Константинополе. Они попали на английский корабль и жили на нём, надеясь, что обстановка в России изменится и можно будет вернуться домой. На борту корабля был обеспечен достойный быт. Однако плавание затянулось, на родине была гражданская война, доходили вести о массовых расстрелах, особенно «бывших». Но отец настаивал на возвращении. Наконец, в 1921 году через Дальний Восток семья добиралась до Красноярска, а после смерти матери, не вынесшей скитаний, в 1923 году возвращается в Москву. Отец занимает ответственную должность в управлении Всероссийской сельскохозяйственной выставки. Сводный старший брат Ирины, оставшийся на Цейлоне, а впоследствии переживший в Нидерландах, настойчиво предлагает пере-

везти туда Ирину, но новая семья отца решает по-другому, и она остается в России. Чтобы получить высшее образование, дочери адвоката нужно было сначала стать рабочей, и она едет в Архангельск, на завод, учеником слесаря. Потом был Архангельский лесотехнический и, наконец, Московский архитектурный институт, где она училась у самого И.В. Жолтовского. В год окончания учебы — 1938-й, отца настигает арест, домой он уже никогда не вернется — как выяснилось много позже, при реабилитации, он был расстрелян в день рождения дочери, 3 октября. Ирина Вячеславовна вырастила с мужем, инженером-строителем первой линии Московского метрополитена, двух прекрасных сыновей, пережила войну, ожидая с фронта вестей от мужа, дожидаясь до взрослых внука и правнуков. В 1947 году по рекомендации Жолтовского она поступает в Гипровуз и занимается проектированием комплексов высших учебных заведений. Первый ее проект — Башкирский сельскохозяйственный институт. Среди проектов, созданных архитектором И.В. Гомелиной, — крупнейшие московские институты, вузы, построенные в других городах страны: в Самарканде, Душанбе, в Туркмени, вариант (совместно с Е. Калашниковой) комплекса вузов в Хабаровске, Гомельский государственный университет и др. Одна из последних работ — зооинженерный факультет Сельскохозяйственного института в Душанбе, оригинальные пластичные фасады которого стали настоящим украшением города. В середине 1970-х годов завершилась работа над главным учебным корпусом Московского института стали и сплавов. Его здание, новаторское для 70-х, отличалось тем, что весь десятиэтажный объем стоял на мощных опорах из монолитного железобетона — так решалась задача интеграции института в городское пространство и одновременно изоляции его от шумного, беспокойного города. Центральным ядром сооружения стала открытая лестница с нестандартно решенными подвесными площадками и маршами (конструктор А.Г. Робинов). Крупная пластика, характерная для всего здания, отражена и в решении интерьеров. Так, в вестибюле применены подвесные пространственные конструкции из стального проката, которые используются для крепления массивных светильников. Талантливый архитектор, сорок лет своей профессиональной биографии отдала Ирина Вячеславовна родному Гипровузу, где ее всегда будут чтить и помнить за неустанный труд, светлый ум, высокую культуру труда и человеческого общения.

О. Смирнова, архитектор

В ЦДА проходила очередная конференция. Если в прошлые года она начиналась в 10 утра, то в этом году она была назначена на 15 часов. Такой перенос на вторую половину дня объяснялся нежеланием тратиться на бесплатный обед для участников ввиду отсутствия лишних денег. Вообще, следовало бы повесить на Доме транспарант с лозунгом: «Денег нет!» Но это не значит, что делегаты конференции выглядели голодными. Они весело общались в фойе, приобретали архитектурные издания. Когда все расселись в зале, президент занял свои места и были подсчитаны присутствующие, председатель, уткнувшись в бумажки, сообщил, что зарегистрировалось больше половины делегатов, и, учитывая кворум, конференцию можно считать открытой. После этого он вызвал на трибуну основного докладчика и задремал, время от времени постукивая карандашом по графику со словами: «Регламент, регламент!». Во время прений я вышел покурить. Часть делегатов продолжали общение в фойе, а самые активные уже сидели в буфете. Впрочем, всё было как обычно. Вернувшись в зал, я стал тихо пробираться к своему месту. Но вдруг поднял голову и как-то сразу, еще стоя, увидел затылки делегатов. Мне стало грустно. Передо мной светились седые венчики, обрамляющие полсевшие макушки. Я отчетливо понял, что все мы, и в том числе я сам, стали непоправимо старыми, а многих уже и нет вовсе. Когда дошли до пункта «Разное», председатель сообщил, что принято решение о передаче функций правления Дома правлению СМА, и предложил проголосовать. «Кто за

это предложение?» Поднялось четыре руки. К моему удивлению, это были члены правления Дома. Вероятно, они были «за», так как одновременно являлись и членами правления Союза. «Кто против?» Поднялось ещё четыре руки. Это были члены правления Дома, не входившие в состав правления Союза. «Кто воздержался?» Ни одной руки. «Принято единогласно». Я хотел встать и сказать: «А теперь поднимите руки те, которым на всё наплевать!» Оставшиеся в зале делегаты вряд ли понимали, о чём идёт речь. В ЦДА они обычно ходили раз в год на официальные мероприятия и чтобы заплатить членские взносы. Должен сказать, что для меня это решение не было неожиданностью. Конференции предшествовало совместное заседание двух правлений, на котором сообщили, что грядет реорганизация, и в Доме будет новый директор. После развала СССР случилась неразбериха и в СА. Еще в 30-е годы, как и другие «творческие союзы», наша организация получила для своей работы старинный особняк, потом пристроила к нему зал с рестораном, а потом еще и новый дом. У СА были также свои Дома творчества и отдыха с антиквариатом, редкостной библиотекой и прочими благами. Но «большой союз» рухнул, начался передел собственности, и всех перессорил пресловутый «квартирный вопрос». Кто кого содержит, и что кому принадлежит, а главное, где взять средства — в первую очередь занимало руководителей нашего цеха. Реорганизация произошла, прежнего директора сняли, но, как это у нас часто быва-

ет, с водой выплеснули ни в чем не повинного младенца (то бишь ликвидировали правление Дома, которое состояло из талантливых бессребренников, много лет беззаветно служивших общему делу) и далее по тексту: «Хотели как лучше, а получилось...» Действительно, старшее поколение помнит, а молодые, наверняка, слышали от предков, как жил Дом еще несколько лет назад, и не только в эпоху «исторического материализма»: устраивали яркие и веселые вечера, гремели «Кохинор» и «Рейс-шинка», проходили встречи с деятелями культуры и мастерами искусств, бурлила клубная работа, демонстрировались первые экраном новые фильмы. Московский бомонд мечтал попасть в Дом, где аншлаги были привычным делом. Постепенно этот вечный праздник сошел на нет: что поделать — годы, годы... Остались лишь немногие, кто пытался удержать ход времени и хоть как-то оживить Дом. Тогда-то здесь и возник железный лозунг: «Денег нет!». И действительно, их нет теперь ни на что: ни на содержание ЦДА, ни на культурную программу, ни на оплату труда некоторых оставшихся сотрудников. Даже на ремонт лифта! Если, паче чаяния, вам пришла пора открыть выставку проектов на третьем этаже, — будьте добры, не сите ваши подрабники на себе вместе со снедью и самоваром для чаепития. Новый директор — очень милая дама, но без денег и без связей, оказалась в весьма затруднительном положении. Из последних сил держаться самые стойкие и верные — несколько ветеранов на нищенской зарплате клеят марки на конверты с

«Календарным планом» с помощью языка: экономия — за механическую штамповку на почте надо платить. Вот, пытаются вовлечь в работу Дома молодёжь... А, между прочим, напротив ЦДА выстроены грандиозные хоромы в непотребной для старой Москвы архитектуре, напоминающей произведения Альберта фон Шпеера в стилистике Третьего рейха. Стоят эти апартаменты, конечно, астрономические суммы. И не исключено, что нувориши из дома супротив, глядя в окно на прекрасный особняк, не захотят купить и его для своих развлечений. Ведь там есть всё, чтобы устроить какое-нибудь роскошное кабаре. Архитекторам, имеющим в пользовании подобную ценность, стыдно быть бедными и беспомощными. Необходима, ох, как нужна! инициатива и, эта... политическая воля. Я знаю, что некоторые на меня обидятся. Ну и зря! Обижаться надо нам — тем, кто прожил жизнь на общественной работе для архитекторов и никогда не просил за это ни копейки. Как шутили в «Кохиноре», — 50 лет без гонорара. Обидно за сонный полупустой Дом должно быть покойным корифеям, чьи барельефы украшают фойе ЦДА — Воле Косаржевскому, кто много лет возглавлял правление, Игорю Покровскому — «иконе» наших ансамблей, Саше Хейфецу — бесменному концертмейстеру и иже с ними... А в адрес правления СМА с его вице-президентами хочется, постучав по графику, сказать: «Регламент, регламент!».

Юрий Мурзин,
заслуженный архитектор РФ,
ветеран правления ЦДА

КИТАЙСКИЙ СИНДРОМ

Протестовать против начальства, это как супротив ветра ..., я извиняюсь. Кстати, в одном студенческом общежитии братски подшучивали над братским по тем временам китайцем. То ему башмак к полу прибить, то повестку в милицию сфабрикуют. У студентов творческих вузов художественная фантазия развита необычайно. Через пару лет такого куража решили всё же прекратить. Извинились даже, мол, прости нас, Ван Лю, мы ж не по злобе, а воистину по-братски... О кэй? «О кэй, хоросо, — радостно закивал он, — и я больсе не буду вам в чайник писать». Мудрый всё же народ китайцы. Я многому у них научился и порой применял это в архитектурной практике в качестве нехитрого протеста. Ведь начальство и разные его модификации вечно что-то придумывают, какие-то новые формы отчетности, новые бланки, штампы и прочие сопутствующие изыски, чтобы достойно выглядеть в плане своей необходимости. Вот, помню, было велено всем сдавать сообразительности. И не простые, а повышенные. Простые — это звон когда было — в прошлом году! А ныне новый виток социального развития — даёшь повышенные! Так я разве против? Да никогда! Пишу: «Я, такой-то, с руководимой мною бригадой повышенно сообразителен: 1. Не заводите служебных романов (по возможности), тормозящих производитель-

ный процесс; 2. К юбилею Общества дружбы народов всех стран овладеть китайским со словарём; 3. Во всём брать пример с главного инженера мастерской Юрия Семёновича Маневича, прекрасного специалиста в особо тонких областях многосторонней жизни». Обязательства долго провисели на стенде в мастерской, пока какой-то скучающий заказчик не прочёл их и, гнусно хихикая, не заявился к Маневичу. — Ты что, обалдел? — вызвал меня Маневич, — сними сейчас же! — И не подумай! Это ж повышенные обязательства, Семёныч, это святое. Тик-так, тик-так... Не помню точно в каком году, технический отдел внёс интересное предложение, но в обязательном порядке: при сдаче техпроекта проектировщики заполняют карточку со схемами плана, фасада и показателями, а также кратким литературным описанием того, что сдаётся. Относят в этот отдел, где получают визу на вынос продукции в архив. Это как «Абдулла! Таможня даёт добро!». Я этих техотдельцев по-человечески понимаю: нехитрая, непывная служба, приятная обстановка, фотографии шедевров висят, коллекции сигаретных пачек, электросамовар, сменная обувь, герань на окнах... Сюда бы ещё клетку с говорящим попугаем: «Пррри-нёс карточку, дурррак?»... Но врать не стану, не было попугая... Только дурак с карточкой. Конечно, и я сдавал эту карточку, как бы симпатизируя центральным убеждениям. Но в кратком описании, к примеру, очередного ЦКовского дома писал: «Стоит терем-теремок, он ни низок, ни высок, только девять этажей, двое в штатском у дверей. Это ж кто в теремочке живёт, кто-то в невысоком живёт?» Если честно, то подобное рисковал только разок. Обычно писал что-нибудь из классики: «Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно несёт сквозь леса и горы полные воды свои... И я там был, мёд пиво пил, ле-хаим, дорогие коллеги!» Скажите, хулиганство? Да, стало бы

хулиганством, если бы это прочли, если бы сделали оргвыводы и лишили бы премии, которых и так не давали... Если бы. Но никто ничего не читал. И я, пока не надоело, продолжал внедрять великий могучий русский язык, чтобы не застрять в лабиринте технической терминологии и не путать Армагеддон с армобетоном. Тик-так, тик-так... Бомм! Когда в мае 1960-го ожидали визита в Москву Президента США Дуайта Эйзенхауэра, то первым делом загодя утвердили списки кандидатов для уличных приветствий с флажками дорожного гостя. Кандидаты, правда, по-артачилились, дескать, одно дело Хо Ши Мина встречать — всё ж-таки братский товарищ, почти китаец, а другое — матёрого капиталиста. Наслышаны, на политинформации, ядрёна вошь, ходим... В общем, по три отгула народ потребовал. Сторговались на двух. А по архитектурной части было приказано срочно привести в порядок так называемые вылетные магистрали. Институт Генплана выделил для нашей мастерской северо-восточное направление. Захочет Дуайт Давидович Эйзенхауэр найти какую-нибудь бяку в нашем сказочном благоустройстве — а вот хрен вам, сер! Всё чисто, цветочки сидят, газоны подстрижены типа полубокс Майк Тайсон. Борис Михайлович Иофан поручил это изысканное дело мне и технику Ниночке Красюковой. Нам надо было определить все объёмы работ по благоустройству вышеуказанного направления по прилагаемой таблице в 29 пунктов. Вы себе это представляете? Нет?... А, знаете, я представил. Мы с Ниночкой (какая прелесть) взяли термосы с кофе, бутерброды и отправились, как говорил Иофан, на пленёр. Расположились на пригорке и достали пресловутую таблицу. — Так. Одернование откосов ж/д полотна... Пиши — 7211 квадратных метров. — ? — Ты пиши, пиши... Не нравится 7 тысяч,

пиши 8 с половиной, как у Феллини. — Дальше что?... Замена ржавых водосточных труб... Запишем — 81000 погонных метров. — Что ты зациклился на этой восьмёрке? — Согласен, пиши 11204... Теперь что?... Ага, процент износа ветхого жилого фонда. Не сходя с места, визуально фиксируем — 45 домов с износом 72 %, 22 дома — 84 %. — Рекомендуемые к сносу 19 строений барачного типа... — Где ты их видишь? — Наверняка, в глубине квартала есть... барачного типа общей площадью, допустим, 20200 метров. — Не мало? — Пиши 22000, мне не жалко... Так, посадки кустов и деревьев. Очень замечательно. Давай-ка посадим жасмин этак кустов 115, сирень белая — 95, сирень сиреневая — 104... — А олеандр? — Ты что! Мы ж не в Сухуми. Погорим на таком пустяке... А, впрочем, пусть мы заявим вроде как новый подвид — олеандр морозостойкий — олеандрис зусманис, выведен литовскими садоводами... Деревья: клён остролистный возраст до одного года — 72, липа — 63, каштан конский... тоже 63. — Мало. — А сколько ты хочешь? — 65! — Умница. Давай перекусим. Тик-так, тик-так... Не утомляя читателя дальнейшим перечнем, скажу, что камеральную работу мы с Ниночкой выполнили многоцветно, как это любят в Генплане, в альбоме А4 серого коленкора, сдали, образно говоря, под «марш энтузиастов» и были щедро поощрены почетной грамотой. А Эйзенхауэр не приехал. Наши ПВО сбили американский самолёт-разведчик, и отношения с США в очередной раз испортились, о чем очень обстоятельно говорилось на регулярных политинформациях. Какие там были речистые попугаи — заслушаешься!

Юрий Соколов
Рис. **Юрия Мурзина**